

АЛЕКСАНДР
БАЙЛОВ

СТРАНЫ МАГРИБА

НЕЗАВИСИМОЕ
ГОСУДАРСТВО
НА РУИНАХ
КАРФАГЕНА

ТУНИС

Александр Михайлович Вайлов
Страны Магриба. Тунис.
Независимое государство
на руинах Карфагена
Серия «Величайшие
цивилизации мира»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488488

*Страны Магриба. Тунис. Независимое государство на руинах
Карфагена / А.М. Вайлов: Алгоритм; Москва; 2018
ISBN 978-5-907120-27-3*

Аннотация

Книга посвящена возникновению и развитию Туниса, одной из стран Магриба, занимающей особое место в истории всей Северной Африки. Древние финикийские путешественники и торговцы образовали небольшое поселение на берегу Средиземного моря. Этот «Новый город» – Карфаген – стал крупнейшим центром цивилизации на «черном континенте», подчинив своему влиянию не только северо-африканское побережье, но и Южную Испанию, Сицилию, Сардинию и Корсику. Но Карфаген пал! Автор подробно рассказывает

о судьбе страны: об этапах влияния Римской империи, арабского владычества и Османской империи на историю отдельных регионов Туниса; о периоде нахождения его в составе колониальной системы Франции. Подробным образом в книге отражены события по обретению независимости и образованию Тунисской республики, дана оценка текущего состояния и перспектив развития региона.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
1.1. Допунический период	10
1.2. Период Пунических войн (264–146 гг. до н. э.)	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Вайлов

Страны Магриба. Тунис.

Независимое государство на руинах Карфагена

Автор выражает благодарность журналисту, кандидату исторических наук Н. А. Кидиной за содействие и комментарии при подготовке рукописи к изданию, а также доктору экономических наук, профессору, действительному члену Российской академии естественных наук (РАЕН) В. И. Аникину, написавшему главу четвертую с анализом прогнозов по экономике развития Туниса.

Книга подготовлена при участии журналиста, кандидата исторических наук Н.А. Кидиной и доктора экономических наук, профессора, действительного члена Российской академии естественных наук (РАЕН) В.И. Аникина.

Предисловие

Когда бываешь в Карфагене – великом городе древней культуры на севере Африки, – то напрасно искать монументальные памятники былого величия. Все, что можно увидеть, – это развалины римского времени. Один из величайших культурных центров своего времени римляне полностью разрушили. Нет многоэтажных зданий и великолепных дворцов. Даже центральный храм на главной высоте исчез, а вершину холма сровняли с землей. Осталось в целости кладбище (тофет) для человеческих жертвоприношений, заполненное памятниками и символами давно исчезнувшей эпохи. Видимо, тогда не существовало классовой ненависти, которая позволила победителям превратить места захоронений в площади для торговли и ярмарок. Пара бассейнов, заполненных водой, мало чем напоминает известную гавань, где могли найти стоянку две сотни боевых кораблей. Удивительно, что очертания пунической столицы, защищенной когда-то мощными рядами каменных стен, теперь угадываются с трудом по данным аэрофотосъемки.

Римские воины славно постарались, не оставив камня на камне от захваченной твердыни. Через сто лет они построили на его месте новый город, который не имел ничего общего с пунической столицей. Впоследствии и он был разрушен. Теперь археологи ликуют, извлекая любой кирпич, положен-

ный карфагенянами. «Созерцание остатков Карфагена, как бы дважды трагически исчезнувшего с лица земли, в своем пуническом и в своем римском обличье, вызывает чувство невольного разочарования», – признаются современные ученые.

Имя Ганнибала нам знакомо со школы. Однако мало кто знает судьбу одного из величайших полководцев в истории человечества. До нас не дошло ни одной биографии Ганнибала, составленной античными историками, кроме нескольких строк, принадлежащих Корнелию Непоту. Сейчас жизнеописание полководца черпается в сочинениях враждебных ему римских и греческих авторов, для большинства из которых он был злейшим противником, «погибелью, насланной на Рим». В Карфагене было множество книг, посвященных Ганнибалу, но вся карфагенская литература погибла. Вместе с ней канули в Лету подвиги и хроники великого полководца. Римляне успешно позаботились о том, чтобы не осталось не только ни одного изображения великого карфагенянина ни в бронзе, ни в мраморе, но и даже описаний его внешности и характера. Более 35 древнеримских авторов составили 60 описаний, составленных в презрительной манере и не содержавших ни одного доброго слова о Ганнибале.

В книге приводится доступная современнику информация об истории и гибели Карфагена, данные о биографии и битвах великого полководца, а также о действиях Римской республики в лице Сципионов Старшего и Младшего. Далее

речь идет о периоде нахождения Туниса под властью Рима в течение почти 500 лет, под столетними владычествами вандалов и византийцев.

Арабское завоевание Северной Африки, длившееся более 900 лет, существенным образом повлияло на быт и религию тунисского региона.

Период нахождения Туниса в качестве протектората в составе французской колониальной системы составляет 76 лет (1881–1977 гг.). Главными событиями этого периода явились попытки французской администрации по индустриализации хозяйственного развития страны. Октябрьские события 1917 г. в России нашли отражение в прибытии эскадры из 33 военных кораблей в порт Бизерта и в трагической гибели всех кораблей, небольшая часть которых была продана, а остальные практически новые суда были демонтированы и проданы на металлолом. Не менее трагически сложилась судьба 6388 эмигрантов из России, прибывших с эскадрой.

Кровавые события Второй мировой войны отражены в битвах англо-американских войск с итало-немецкими оккупантами при Эль-Аламейне и разгроме войск Роммеля, оккупировавших Тунис.

Подробным образом отражены события обретения независимости и образования Тунисской республики при первом президенте Хабибе Бургибе. Когда «арабская весна» 2011 г. произошла в Тунисе, то она показала высокую коррупционность кланов второго президента Бен Али и его су-

пруги, которые в срочном порядке бежали из страны.

Книга заканчивается обзором экономики и особенностей социально-политического развития Туниса на современном этапе с указанием районов, представляющих интерес для развития туризма.

Москва, 2018

Глава 1

История Туниса

1.1. Допунический период

Современный Тунис находится в Северной Африке и граничит на западе с Алжиром, на востоке – с Ливией. Западная часть Северной Африки называется Магриб, что переводится с арабского как «запад». Так арабы называли все земли к западу от Египта. В регион Магриба входят Тунис, Ливия, Алжир, Марокко и Мавритания. По-арабски Северная Африка называлась «Эль-Магриб Эль-Адна», что означает «нижний запад». Во времена арабских завоеваний мусульмане покорили Испанию, которая называлась «верхним западом». Территории Туниса, восточной части Алжира и западной части Ливии во времена Арабского халифата называли словом «Ифрикия».

В русском языке словом «Тунис» обозначаются одновременно и страна, и столица, что создает некоторую путаницу. Зато в английском и французском языках слово «Tunis» обозначает только город, а страна называется «Tunisia». Доподлинно не известно, откуда произошло название страны. Возможно, оно произошло от корня «тнс», обозначающего «ла-

герь». Вторая версия позволяет считать, что название произошло от имени богини Тунит, которой поклонялись в Карфагене.

Порт Карфагена в начале мировой истории Финикийского государства

У Туниса богатая история, но на его территории не образовывались сильные цивилизации, такие как в Египте или Месопотамии. Тунис издревле был населен берберами. Эти кочевники до сих пор живут в глубине материка. Первыми из культурных народов тут поселились финикийцы. В 814 г. до н. э. колонистами из Тира (современный Сур) на

территории современного Туниса был основан город Картаж (Карфаген). Существует две датировки основания Карфагена: 825–823 гг. до н. э. или 814–813 гг. до н. э., при этом последняя дата приводится чаще в литературе. Великий средиземноморский город был основан на целых 60–70 лет раньше Рима. Споры о происхождении финикийцев велись с давних пор. Античные авторы – Геродот и Плиний – считали, что финикийцы прежде жили в пустыне в районе Южной Аравии, а потом переселились к Средиземному морю, продолжая следовать своим обычаям. В эти сложные времена многие народы перемещались на побережье Ливана, где смешались не только с местными жителями, но и с осевшими здесь чуть позже «народами моря». Так сформировался особый феномен финикийской культуры. Только с этого времени жителей прибрежных районов Ливана следует называть финикийцами, а их культуру именовать финикийской.

Более трех тысяч лет тому назад родился новый деятельный народ, давший миру увлеченных дельцов и отчаянных авантюристов, купцов и мореходов. Их родина Финикия никогда не была единым государством, никогда не завоевывала соседние страны. Свою империю финикийцы создавали не военным, а торговым путем. В начале III в. до н. э. благодаря технологиям, флоту и торговле Карфаген выдвинулся на передовые позиции. Главными городами Финикии являлись Тир, Сидон, Берит, Триполи и др. Греческий историк Аппиан писал о карфагенянах: «Могущество их в военном

отношении стало равным эллинскому, по богатству же находилось на втором месте после царства персидского».

Финикийцы вели торговлю по всему Средиземноморью; их корабли появлялись в водах Атлантического и Индийского океанов. В XII–IX вв. до н. э. они основали колонии в Северной Африке, на юге Пиренейского полуострова, на Сицилии и Сардинии, захватывая один клочок Средиземноморья за другим. Так из полосок земли, занятых мимоходом, возникала империя. Не имея собственной страны, они задавали тон другим странам. Не умея властвовать у себя дома, властвовали над миром. Финикийские язык и культура сохранялись в отдельных районах Средиземноморья вплоть до Средних веков. Только после арабского завоевания потомки финикийцев постепенно привыкли говорить на арабском языке, окончательно утратив свою древнюю культуру.

Финикийцы основали множество колоний по всему Средиземному морю и даже несколько колоний на берегах Атлантического океана. Наиболее известными являются Утика (традиционная дата ее появления – 1100 г. до н. э.), расположенная на севере Туниса. Приблизительно тогда же были основаны Гадрумет и Лептис, расположенные на восточном побережье Туниса к югу, Гиппон (современная Аннаба) – на территории Алжира и древний город Ликс (Лараш) – на атлантическом побережье королевства Марокко.

Финикийцы обогащались за счет своих колоний

Самая успешная колония, затмившая метрополию по богатству, находилась именно тут, на территории Туниса, столицей которой являлся Карфаген (Картаж). За 500 лет он стал политическим центром всех финикийских колоний в западной части Средиземноморья. Карфаген подчинил себе часть Сицилии, Сардинию, Корсику, часть Испании. Он стал крупнейшей морской державой с боевым флотом численностью более 300 кораблей.

К III столетию до н. э. культура Карфагена представляла собой уникальную смесь наследия Востока и эллинистической Греции. Столица империи представляла собой огромный по тем временам город, около 700 тысяч человек населения. А Рим, где проживало меньше 300 тысяч, только начал выходить в первые мировые державы. Карфаген являлся торговым посредником между Востоком и Западом, прежде всего с Испанией.

До сих пор мы почти ничего не знаем о культуре карфагенян. Слова, дошедшие до нас на их языке, содержатся в пьесе Плавта «Пуниец», где один из персонажей произносит монолог на подлинном пуническом наречии, затем тут же повторяя их по-латински. Помимо этого, карфагенский язык известен лишь по географическим названиям, техническим терминам, именам собственным и отдельным словам, приведенным греческими и латинскими авторами. При интерпретации этих обрывков очень помогает сходство пунического языка с древнееврейским. В керамике, украшениях и скульптуре они довольствовались подражанием греческим образцам, порой даже не лучшим. Что касается литературы, то в мире есть данные о создании только практических руководств, например, по земледелию Магона, и более мелких компилятивных текстов на греческом языке. Нам не известно о наличии в Карфагене чего-то такого, что можно было бы назвать «изящной словесностью».

История

На рубеже VII и VI вв. до н. э. кроме финикийской началась греческая колонизация. С целью противостояния продвижению греков финикийские колонии начали объединяться в государства. Основой единого финикийского государства на западе стал союз Карфагена и Утики. Выгодное географическое положение позволило Карфагену стать крупнейшим городом Западного Средиземноморья, объединить вокруг себя остальные финикийские колонии в Северной Африке и Испании и вести обширные завоевания и колонизацию.

По преданию, город основала вдова финикийского царя царица Дидона. Согласно легенде, Дидона купила у местного племени столько земли, сколько покроет бычья шкура. Она разрезала шкуру на узкие ремни и, сделав из них круг, завладела большим участком земли. Поэтому поставленная на этом месте цитадель носила название Бирса, что означает «шкура».

Город Карфаген был основан на мысе с выходами к морю на севере и юге. В южной части города были вырыты две большие искусственные гавани: одна для военного флота, способная вместить 220 военных кораблей, другая для коммерческой торговли. Протяженность городских стен составляла 37 км, а высота в некоторых местах достигала 12 м.

Большинство стен было расположено на берегу, что делало город неприступным со стороны моря. Все суда, пересекающие море, неизбежно проходили между Сицилией и побережьем Туниса. Столь выгодное расположение города сделало его лидером морской торговли Средиземноморья.

С суши Карфаген был окружен тройной стеной. Высота стен достигала 15–17 м, а ширина – 10 м. Они были сложены из щебня, камня, а изнутри облицована большими квадратами. Глыбы камня иногда скреплялись известковым раствором. Во время осады солдаты передвигались по стене. Зубцы и башни были расположены через каждые 60 м, что позволяло защитникам укрыться от врага. Прямо внутри крепостных стен были устроены двухэтажные помещения. Здесь находились казармы для многих тысяч пеших воинов, нескольких тысяч всадников. Кроме того, здесь проживал командующий карфагенской армией. Здесь же были склады продовольствия и оружия. Внутри стен были обустроены конюшни для 4000 лошадей с запасами ячменя, а также загоны, в которых содержались 300 слонов. Кроме того, Карфаген, по словам римских историков, опоясывали частокол и ров. Только в 1949 г. с помощью аэрофотосъемки были обнаружены следы этого рва. Последующие раскопки показали, что имелись два рва: внешний – шириной 20 м и внутренний – шириной 5,3 м. Были обнаружены и канавы, оставшиеся от частокола.

Единственный недостаток в обороне города состоял в снабжении города пресной водой. Карфагеняне приложили

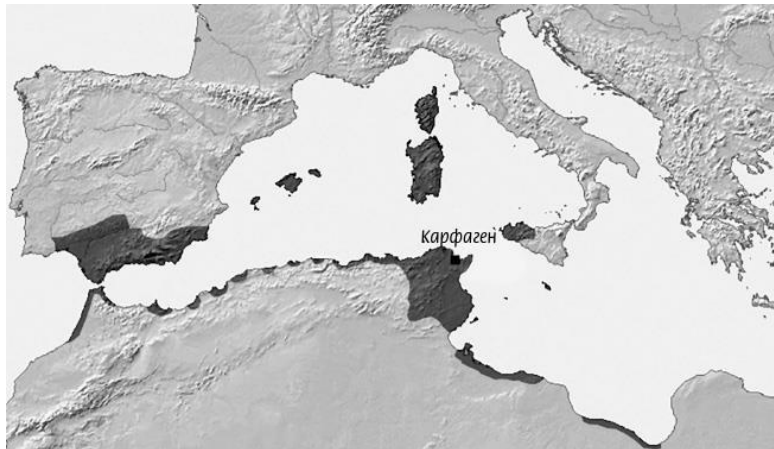
немало усилий, чтобы решить эту проблему. В городе почти у каждого дома археологи обнаружили множество цистерн. В них собирали воду со дворов и мощенных плитам улиц. Они были облицованы известковой штукатуркой, не пропускавшей воду. Среди руин Карфагена отлично сохранились огромные цистерны глубиной около 9 м. В одном из пригородов их 25; в другом – не менее 40. В 1888 г. их реставрировали и снова стали использовать. Сейчас, как и при императоре Адриане, в них находятся городские запасы воды. Сейчас рядом видны остатки акведука, по которому в античное время в город подавали воду с отрога Тунисского Атласа. По воспоминаниям историков, это было замечательное сооружение с пятью этажами арок тяжеловесной архитектуры, с контрфорсами внизу. Акведук доходил до западной части акрополя, где спускался под город, выливая почти целую реку в огромные цистерны.

Длина акведука составляла 132 км. Это был самый длинный акведук, построенный в античную эпоху. Например, длина знаменитого римского акведука не достигала и 100 км. Акведук брал начало из водоема, расположенного у подножья горы Загуан и считавшегося священным. Отсюда поток холодной, необычайно чистой воды устремлялся в городские цистерны. По акведуку подавалось 32 миллиона литров воды в год, или 370 литров в секунду. Высота акведука в равнинной местности достигала 20 с лишним метров. В 136 г. н. э., при императоре Адриане, римляне перестроили карфаген-

ский акведук. Разрушенный в эпоху великого переселения народов, он тогда же трижды восстанавливался – вандалами в 439 г., византийцами в 534 г. и арабами в 698 г. В последний раз его восстанавливали турки в 1574 г.

Город имел рынки, муниципалитет, башни и театр. Он был разделен на четыре одинаковых жилых района. В середине города на холме стояла высокая цитадель (крепость, имеющая самостоятельную оборону) – Бирса. Карфаген был одним из самых больших городов в эллинистические времена (по некоторым оценкам, больше была только Александрия в устье Нила) и числился среди крупнейших городов древности.

Естественно, что эта успешная колония столкнулась в своих интересах с молодой Римской республикой. Конфликт начался со споров о владениях в Испании и на островах Корсика, Сардиния и Сицилия. Карфаген двигался на север, Рим – на юг. Между этими государствами произошло три войны, которые были названы Пуническими. Название «пунические» произошло от слова «роени» («пунийцы»), которым римляне называли карфагенян (финикийцев).

Карта древней Карфагенской империи в период наибольшего расцвета (1200–800 гг. до н. э.)

Точный характер государственного устройства Карфагена сложно определить из-за скудости источников. По данным Аристотеля, власть в Карфагене была в руках аристократии, разделенной на враждующие аграрную и торгово-промышленную фракции. Государственную должность можно было купить. Высшим органом власти являлся Совет старейшин, во главе которого стояли 10 (позднее 30) человек. Для контроля над Советом старейшин был создан Совет судей из 104 человек. Исполнительную власть возглавляли два суффета, подобные римским консулам. Они избирались ежегодно и выполняли в основном обязанности главнокомандующих ар-

мией и флотом. Карфагенский сенат обладал законодательной властью, число сенаторов приблизительно было около 300, а сама должность была пожизненной. Тридцать членов сената занимались текущей работой. Формально имелось и Народное собрание, но к нему обращались редко, в случае разногласий между суффетами и сенатом.

От подчиненных племен и городов Карфаген имел возможность набирать воинский контингент и получал крупные налоги в денежной или натуральной форме. Такая система давала Карфагену существенные финансовые средства и возможность создать сильную армию.

Политическое устройство Карфагена в те времена сильно отличалось от римского. Римляне гордились тем, что народ принимает участие в управлении. Карфаген – строго олигархическое государство. Совет старейших (высший орган власти) формировался из самой богатой и знатной прослойки общества, одержимой жаждой власти и денег.

Эта олигархическая империя назначала полководца, но ее армия, в отличие от римской, была исключительно наемная. Карфаген воевал не за счет своих жителей. Наемниками становились представители различных этносов. У Ганнибала были наемники из Испании, Галлии (будущей Франции), Северной Италии. Все они воевали за деньги, а возглавлял их военный вождь, имевший большой авторитет. Таковым был отец Ганнибала, а позднее и он сам.

Рим и Карфаген – соперники. Между ними шла борьба за

мировое господство в тогдашнем понимании – за влияние от Пиренейского полуострова до песков Сахары. Бились не на жизнь, а на смерть.

Религия и социальная система

В Карфагене жрецы традиционно соперничали с официальной властью в своем влиянии на людей и располагали большим политическим влиянием. У них имелся свой религиозный календарь. Главными божествами были Ваал (Баал) – семитский бог, известный по Ветхому Завету, и богиня Танит (Тиннит), – небесная царица. Для религии карфагенян характерны человеческие жертвоприношения, особенно широко практиковавшиеся в периоды бедствий. Главное в этой религии – вера в действенность культовой практики для общения с невидимым миром. Согласно словам Диодора Сицилийского, в 310 г. до н. э., во время боевой атаки города, чтобы умиротворить Баал-Хаммона, карфагеняне принесли в жертву более 200 детей из знатных семей. В «Энциклопедии религии» говорится: «Принесение невинного ребенка в жертву искупления было величайшим актом умиловливания богов. По всей видимости, этот акт был призван обеспечить благосостояние как семьи, так и общества». В 1921 г. археологи обнаружили место, где был найден целый ряд урн с обуглившимися останками животных и маленьких детей. Захоронения находились под стелами, на которых были за-

писаны просьбы, сопровождавшие жертвоприношения.

Среди дохристианских народов был широко распространен культ принесения в жертву не только животных, но и людей: грудных младенцев, невинных юношей и целомудренных дев. В жертву богам приносили людей не только древние финикийцы, но и индийцы, персы, сирийцы, египтяне, арабы, эфиопы, греки, римляне. Это свидетельство оставили многие древние историки: Порфирий, Геродот и Клитарх.

Археологи обнаружили в Тофете Карфагена останки примерно 20 тысяч детей. Сейчас нет оснований думать, что все они были принесены в жертву. Возможно, здесь же хоронили и детей, умерших естественной смертью. Даже если предположить, что детское жертвоприношение не носило массового характера, все равно масштабы этих жертв потрясают.

Финикийцы, населявшие древний Карфаген, поклонялись богу Ваалу (Молоху). История сохранила описание внешнего вида прожорливого бога. «Статуя Молоха... была колоссального роста, вся из меди и внутри пустая. Голова была бычья, потому что бык был символом силы и солнца в его лютном виде. Руки у статуи были чудовищной длины, и на огромные простертые ладони клались жертвы; руки, подвижные цепями на блоках, скрытых за спиною, поднимали жертвы до отверстия, находящегося в груди, откуда они сваливались в пылающее пекло, которое помещалось внутри статуи».

В религиозных пожертвованиях существует семь ступе-

ней. На низшей стояла курица, на следующей – коза, на третьей – овца, на четвертой – теленок, на пятой – корова, на шестой – бык. Высшей, самой ценной жертвой, стоявшей на седьмой ступени, был человек, как правило, ребенок. Из рук родителя младенец передавался служителю культа. Затем, как говорил пророк Иеремия, его бросали в огонь. По другой, более гуманной версии, ребенка всего лишь проводили между пылающими кострами. Но это предположение появилось чуть позже.

Принесение жертвы Ваалу (Молоху)

Матери младенцев были обязаны не только присутствовать на страшном торжестве, но и воздерживаться от слез и

рыданий, потому что иначе они не только лишились бы почета и всенародной чести, но могли даже навлечь гнев оскорбленного божества на весь народ. Тут же, на месте жертвоприношения, находился помост, сцена, где громко стучали в барабаны, чтобы заглушить жуткие крики погибающих в огне детей. Трудно представить себе, каких таких благ могли ожидать родители, приносившие в жертву кровожадному идолу своего ребенка, желавшие подобным образом заручиться поддержкой Молоха.

Все население империи по своим правам делилось на несколько групп по этническому признаку. В наиболее тяжелом положении находились ливийцы, территория которых была разделена на области. Налоги там были очень высокими. Их сбор сопровождался всяческими злоупотреблениями. Это приводило к частым восстаниям, которые жестоко подавлялись. Ливийцы насильно набирались в армию. Жители Сицилии были ограничены в правах политического управления, но пользовались свободой торговли.

Экономика

Пользуясь морскими путями между восточным и западным Средиземноморьем, карфагенские купцы торговали сельскохозяйственными и ремесленными товарами. Это был дорогостоящий пурпур собственного производства, также рабы из Судана, страусовое перо и золотой песок из Цен-

тральной Африки. Большое значение имели серебро и соленая рыба из Испании, хлеб из Сардинии, оливковое масло и греческие художественные изделия из Сицилии. Из Египта в Карфаген шли ковры, керамика, эмаль и стеклянные бусы, которые купцы меняли на ценное сырье у туземцев. Наибольшую ценность представлял пурпур – краситель различных оттенков от багряного до пурпурно-фиолетового цвета, извлекавшийся из морских моллюсков – иглянок.

Античная традиция приписывает открытие пурпура финикийцам. Само название страны «Финикия» восходит к греческому φοινῶς – «красный, багряный». Тирский пурпур ценился буквально на вес золота из-за высокой себестоимости и дефицита красителя. Из 1 кг красителя-сырца после выпаривания оставалось всего 60 г красящего вещества. Для окраски 1 кг шерсти требовалось примерно 200 г пурпурной краски, то есть более 3 кг красителя-сырца. Чтобы получить такое количество красителя, нужно было добыть не менее 30 тысяч моллюсков. По сути, пурпурная краска была самой дорогой в античности. Вот почему пурпурные ткани всегда оставались предметами роскоши. Например, в Риме, во времена правления императора Августа, один килограмм шерсти, дважды окрашенной в пурпурный цвет, стоил 2000 денариев. Немного позже, при императоре Диоклетиане, в 301 г. н. э., его цена поднялась до 50 тысяч денариев. Пурпурный шелк стоил еще дороже – 150 тысяч денариев за один фунт или, в пересчете на современную валюту, 28 тысяч долларов.

Сельское хозяйство нашло достойное развитие на территории Карфагена. Они достигли хороших результатов в выращивании зерна и разведении скота и лошадей. Именно они завезли в Северную Африку оливки и виноград, которые распространились по всему Магрибу, затем попали в Испанию. Теперь эти районы являются производителями этих продуктов. Из Финикии сюда пришло искусство террасирования холмов. Недаром сегодня многие места в Тунисе выглядят также, как сельскохозяйственные районы Ливана. Благодаря усилиям не только полководца, но и государственного деятеля Карфагена Ганнибала орошение превратило обширные площади в нынешней Сахельской провинции Туниса в сельскохозяйственные угодья. О том, насколько высокоразвитым оставалось карфагенское сельское хозяйство, свидетельствует следующий факт: после второй Пунической войны Карфаген в течение одного года поставил в Рим в качестве контрибуции 500 тысяч александрийских центнеров пшеницы и 300 тысяч центнеров ячменя, и это не привело к перебоям в снабжении продовольствием местного населения.

Купцы из Карфагена постоянно искали новые рынки. Известно, что в 480 г. до н. э. мореплаватель Гимилькон высадился в Британии на берег современного полуострова Корнуолл, славящегося добычей олова. Уже через 30 лет владелец судов Ганнон, выходец из влиятельной карфагенской семьи, возглавил экспедицию из 60 кораблей, на которых было

30 тысяч мужчин и женщин. Поселенцев высаживали в разных частях побережья, чтобы они основывали новые колонии. Есть сведения, что, проплыв через Гибралтарский пролив и далее на юг вдоль западного побережья Африки, Ганнон достиг Гвинейского залива и берегов современного Камеруна. Богатейшим городом древнего мира Карфагену помогли стать предприимчивость и деловая хватка его жителей.

Армия

Армия Карфагена была главным образом наемной, но существовали и городские ополчения, куда набирались только карфагенские мужчины в возрасте от 18 до 60 лет. По разным оценкам, это от 25 до 55 тысяч человек. Легко понять, что без помощи наемников карфагеняне не могли вести войну. Основу наемной пехоты составляли испанские, африканские, греческие, галльские солдаты. Карфагенская аристократия, подобно римской и греческой, служила в «священном отряде» – тяжеловооруженной коннице. Там оказывались лишь сословия, способные иметь дорогую лошадь и оружие, необходимые офицеру, служившему в коннице. Одет он был в чешуйчатый доспех и шлем. Вооружение составляли меч, короткое копье и небольшой щит. Тактика тоже была заимствована у греков. Когда в 237 г. до н. э. Гамилькар отправился в Испанию, он взял с собой 3000 кар-

фагенских всадников. А в 219 г. до н. э. Ганнибал, отправившись в Италию, оставил 450 карфагенских всадников с братом Гасдрубалом.

Нумидийская легкая конница была лучшей и самой надежной конницей Ганнибала. Это были главным образом наемники из Нумидии, области в Северной Африке, занимавшей часть современного Алжира. Вот что писал о них римский историк: «Нумидийские лошади и всадники поджарые; всадники без кольчуг, и из оружия у них только копья». Нумидийцы действительно не имели мечей. Будучи прирожденными всадниками, они скакали без седла, используя в качестве средства безопасности веревку, наброшенную на шею лошади. Они не использовали поводья и уздечку, управляя лошастью при помощи ног, голоса и прута. Их основным оружием были легкие копья и дротики. Нумидийцы были специалистами в маневренной войне, так как умело атаковали, отступали, заходили с флангов и снова атаковали, но уже в другом месте. Эти легкие всадники были незаменимы для проведения разведки, набегов и засад, но не столь эффективны против пехоты и уступали тяжелой коннице.

Древние армии должны были перевозить не только продовольствие, оружие, снаряжение. С развитием осадной техники армиям пришлось везти с собой все оборудование для осады: веревки, рычаги, раздвижные лестницы, лопаты и тараны. Для транспортировки осадных машин в разобранном виде требовалось много фургонов и выючных животных.

Кроме того, в повозках ехали ремонтные рабочие, необходимые для поддержания повозок в рабочем состоянии. С армией шел не один кузнец со своей кузницей. Например, на 40 тысяч воинов требовалось 1600 кузнецов и их подручных. В качестве тягловых животных использовались волы и мулы. Кроме того, в повозках ехали ремонтные рабочие для поддержания экипажей в рабочем состоянии.

Подсчитано, что во времена Пунических войн одно вьючное животное или лошадь приходилось на 3—4 воина. Поэтому обеспечение армии фуражом и питьевой водой являлось одной из важнейших проблем древности. Вот почему особое внимание отводилось планированию маршрута армии. Так, для перемещения 50-тысячной армии требовалось 6000 вьючных и 240 тягловых животных. Обычно армию сопровождало стадо крупного рогатого скота и овец, чтобы кормить воинов свежим мясом. Историки сообщают, что у Ганнибала для 30-тысячной армии было стадо более чем в 2000 голов скота.

По античным источникам известно, что в период Пунических войн армия могла легко пройти 30 км в день, и у нее еще оставалось время, чтобы за 4 часа построить укрепленный лагерь. Форсированным маршем легион мог пройти в день до 45 км. По бездорожью в течение 9 часов армия могла преодолеть 32 км. Скорость перемещения армия Ганнибала в Испании и Италии была вдвое меньше. Тормозили движение племенные отряды, которые составляли порядка 40 про-

центов армии Ганнибала в Италии. Галлы, к примеру, держали большие стада, чтобы иметь свежее мясо и молоко.

Важную роль в армии Карфагена играли слоны, которые обитали в Северной Африке до конца III в. н. э. Ловчие старались поймать молодых слонов, но дрессировать их начинали с десятилетнего возраста. Рабочий возраст слона находился в промежутке от 20 до 40 лет. Двигаясь со скоростью 5 км в час, слон мог с тяжелым грузом пройти 35 км в день, а без груза в среднем 65 км в день. За сутки слон съедал более 200 кг растительной пищи и выпивал от 100 до 200 л воды.

Что представлял собой боевой слон того времени? Это огромная пятитонная машина, ростом до трех с половиной метров, которой управлял возничий. На спине слона располагалась своеобразная «башенка» со знаменосцем и метателем дротиков или копий. Слон в армии ценился высоко, поэтому в такой род войск входила знать и опытные воины. Тяжелая пехота понесет серьезные потери от слонов в бою. Они растопчут плотный строй ногами и раскидают бивнями. Очень важно, что этих животных панически боятся лошади. Атаковать шеренгу слонов кавалерией принципиально невозможно. Однако недостатки этого живого «танка» вытекают из его природы. Убить слона трудно, но боли он боится не меньше, чем любое другое животное. Кроме того, он боится факельного огня. Вzbесившийся от боли или огня слон становится неуправляемым. Он может повернуть назад и потоптать своих воинов, что произошло в битве при Заме

(202 г. до н. э.). Поэтому самое эффективное средство борьбы со слонами – это легкая пехота, вооруженная метательными копьями. Быстрые пехотинцы уйдут от слоновых ножищ и быстро доведут «живой танк» до неуправляемого состояния.

Невзирая на устрашающий эффект «слоновой атаки», в активе боевых слонов, как ни странно, совсем немного выигранных крупных сражений. Карфагенянам, о которых идет речь, применение слонов тоже не принесло особых успехов, хотя они пытались усовершенствовать «новое оружие», навешивая на боевых слонов защитные элементы, что делало их похожими на трехметровый танк. Примерно к I в. до н. э. на Западе боевые слоны практически вышли из употребления. Слонов часто использовали как мощное транспортное животное или как передвижные башни для лучников.

Во время Первой Пунической войны Карфаген содержал отряд из 300 слонов, которые размещались в стойлах, находившихся в нижнем ярусе казематов, отделявшихся от городской стены крытым проходом. Все 37 слонов Ганнибала, которые участвовали в переходе через Альпы, остались живы. В битве на реке Треббия (218 г. до н. э.) Ганнибал использовал слонов для прикрытия пехоты, и слоны задержали наступление римлян на флангах. Когда битва закончилась, то оказалось, что погибло 29 слонов. Только один слон по имени Сур пережил наступившую зиму. Когда при переходе через болота Ганнибал подхватил глазную инфекцию, офи-

церы убедили его, что именно на слоне ему будет ехать удобнее. В 215–214 гг. до н. э., несмотря на римскую блокаду, карфагенянам удалось тайно привезти в Южную Италию 40 слонов. Ганнибал использовал этих животных, чтобы прорвать фронт римлян в сражении с Марцеллом в 209 г. до н. э.

Еще более важную роль слоны играли на Испанском театре боевых действий. Во всех главных битвах в Испании римскому полководцу Сципиону приходилось сталкиваться с карфагенскими слонами. В битве при Заме Сципион опять столкнулся с ними. Он настолько опасался карфагенских слонов, что перестроил свои отряды. Теперь между отрядами были проходы, по которым атакующие слоны могли пройти, не уничтожив римских пехотинцев. В Заме погибли 11 слонов. Сципион взял с собой нескольких слонов для триумфального возвращения в Рим, а остальных отдал своему союзнику Массиниссе.

Слоны играли важную тактическую роль в карфагенских армиях. Они наводили ужас на воинов, никогда не видевших слонов, и на лошадей, лишая конные отряды боеспособности. Требовалась специальная тренировка лошадей для того, чтобы они могли выдержать атаку слонов. В период правления Клавдия (10 г. до н. э. – 54 г. н. э.) римляне привезли слонов в Британию, чтобы оказать шоковый эффект на пехотные формирования.

Слоны использовались в Персии, Индии и Греции в качестве помоста для лучников и метателей копья, а также для

прикрытия пехоты в центре и на флангах, а их высота позволяла применять их в качестве ширмы для незаметного перемещения конных отрядов. Кроме того, на слонах врываются во вражеский лагерь, как это сделал Ганнон (младший брат Ганнибала) во время восстания наемников. У командующего, сидящего на спине слона высотой в десять футов, был превосходный обзор поля битвы.

Как у всякого боевого средства, у слона были свои недостатки. Опытные застрельщики, стоявшие перед строем пехоты, могли встретить слонов градом стрел и копий. Раненые слоны приходили в ярость, становились неуправляемыми, поворачивали обратно и топтали тех, с кем начинали атаку. Разъяренные слоны, бегущие по полю битвы, разрушали все планы. Диодор рассказывает, что карфагенские погонщики имели при себе длинный гвоздь и молоток. В случае если слон переставал подчиняться командам, то погонщик вбивал ему в череп гвоздь. После чего слон мгновенно умирал. Некоторые историки приписывают изобретение этого способа Гасдрубалу.

Хотя слон был дорогим и престижным оружием, он не давал существенного преимущества против легионов. Возможно, Ганнибал рассматривал слонов как орудие пропаганды, чтобы произвести впечатление на галлов и убедить их присоединиться к его кампании. Возможно, он планировал показать слонов жителям союзных городов, чтобы убедить их в силе своей армии, дать понять, что в их интересах при-

соединиться к нему. А вот причину, по которой карфагеняне использовали слонов в Испании, понять проще. Слоны были важной частью карфагенской армии более половины столетия, вписывались в тактику карфагенских полевых командиров.

В целом по составу пунийская армия была похожа на армии эллинистических государств. Во главе армии находился главнокомандующий, избираемый Советом старейшин, но к концу существования государства это избрание проводилось и самим войском. При необходимости государство могло мобилизовать флот из нескольких сотен судов, оборудованных и вооруженных по последнему слову эллинистической техники, с экипажем, знающим морское дело.

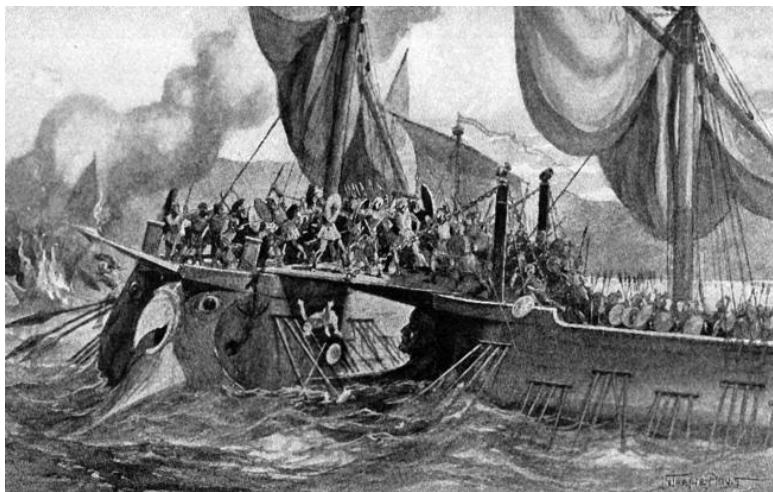
1.2. Период Пунических войн (264–146 гг. до н. э.)

В середине III в. до н. э. Римская республика становится великой державой, объединившей под своей властью весь Апеннинский полуостров. Теперь она уже не могла примириться с господством Карфагена в Западном Средиземноморье. Жизненные интересы Италии не допускали, чтобы Сицилия попала в руки карфагенян. Для развития италийской торговли было необходимо, чтобы Мессанский пролив находился в римских руках. И самое важное – в дальнейшем речь шла о владении всем Средиземноморьем.

И Рим, и Карфаген находились в это время в полном расцвете своих возможностей. Их вооруженные силы были приблизительно равны. На стороне римлян было одно преимущество. Римское войско состояло из граждан и союзников, тогда как карфагенские военные силы составляли разнородные соединения, где карфагеняне были почти исключительно офицерами. Значительную часть карфагенских войск составляли наемники. Этот недостаток частично возмещался тем, что они располагали сильным флотом.

Первая Пуническая война

Первая Пуническая война началась в 264 г. до н. э. и продолжалась 23 года. Все началось с того, что сицилийский город Мессана обратился за военной помощью одновременно к Риму и Карфагену. Между прибывшими в Сицилию римскими и карфагенскими войсками произошло столкновение, что и послужило поводом к войне. В начальный период войны перевес был на стороне римлян. При этом успехи римлян в сухопутной войне сдерживались действиями карфагенского флота, который господствовал на море. Карфагенские военные корабли подходили к берегам Италии, карфагеняне нападали на прибрежные поселения. В силу этих причин римский сенат принял решение построить свой боевой флот, которому до этого времени Рим не придавал большого значения.

Тактика абсордажного боя (битва при Милах, 260 г. до н. э.)

Римлянам удалось в чрезвычайно короткий срок создать мощный флот. Плохо еще владея техникой морского боя, римляне придумали абсордажные мостики, снабженные острым крюком. Когда корабль подходил на близкое расстояние к вражескому судну, то абсордажный мостик, падая, вбивался крюком в его палубу. По мостику римляне перебегали, и бой продолжался на палубе, как на суше, где римская пехота не знала себе равных. Уже в 260 г. до н. э. молодой римский флот одержал свою первую победу при Милах, в честь которой в Риме была воздвигнута ростральная колонна, украшенная носами захваченных карфагенских кораблей.

Имея определенный успех на море, римляне в 256 г. до н. э. предприняли экспедицию в Африку, чтобы овладеть самым городом Карфагеном. Консул Регул, командовавший римской армией, нанес карфагенским войскам ряд поражений и занял несколько городов. Карфагеняне вынуждены были просить мира. Консул Регул, уверенный в своей победе, при поддержке сената не только выдвинул неприемлемые условия мира, но и отпустил часть своего войска в Италию. Карфагеняне смогли усилить наемниками свою армию и нанести римлянам сокрушительное поражение. Консул Регул оказался в плену, а римский флот с остатками разбитой армии попал на обратном пути в Италию в сильный шторм и почти весь погиб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.